

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эстонской Республики Митькина Валентина Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 15 и 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»

город Санкт-Петербург

12 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.А. Митькина,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Эстонской Республики В.А.Митькин, как следует из его жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации и приложенных к ней материалов, родился в 1937 году в Карелии, а с 1949 года по настоящее время проживает в Эстонии. Его отец – А.А.Митькин, осужденный в 1939 году постановлением особого совещания при НКВД СССР за шпионаж и приговоренный к восьми годам лишения свободы, умер в местах лишения

свободы в 1941 году и реабилитирован посмертно в 1989 году. 28 декабря 1998 года Прокуратурой Республики Карелия В.А.Митькину была выдана справка о признании его пострадавшим от политических репрессий, а 15 августа 2008 года – справка о реабилитации (как оставшемуся в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, и, следовательно, признаваемому в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2000 года № 103-О и статьей 1¹ Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» подвергшимся политическим репрессиям и подлежащим реабилитации).

Министерство здравоохранения, социального развития и спорта Республики Карелия, на территории которой В.А.Митькин родился и проживал к моменту ареста отца, отказало ему в выплате единовременной денежной компенсации, предусмотренной статьей 15 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», сославшись на то, что наследники указанных в данной статье лиц не имеют права на ее получение (письмо от 6 февраля 2006 года № 04.2/16-М). В предоставлении мер социальной поддержки, установленных во исполнение предписаний статьи 16 того же Закона для реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, Законом Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия», В.А.Митькину также было отказано в связи с его проживанием за пределами Российской Федерации (письмо от 24 апреля 2007 года № 04.2/880-М).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.А.Митькин оспаривает конституционность статьи 15 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», которой регламентируется выплата лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным, единовременных денежных

компенсаций, а также его статьи 16 (в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года), закреплявшей льготы для реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий.

По мнению заявителя, статья 15 препятствует получению денежных компенсаций теми лицами, которые, хотя и не были лишены свободы или помещены на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, однако признаны подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации, и на которых, следовательно, должны распространяться в полном объеме все права и льготы, гарантируемые лицам, непосредственно подвергшимся политическим репрессиям в административном или судебном порядке, включая право на получение ежемесячной денежной компенсации. Неконституционность статьи 16 заявитель усматривает в том, что она не предусматривает для реабилитированных лиц, которые в связи с постоянным проживанием за пределами Российской Федерации не имеют возможности пользоваться установленными льготами в натуре, выплату денежной компенсации взамен этих льгот (для него такая компенсация, считает заявитель, должна составлять 2 000 рублей в месяц).

Тем самым, как указывается в жалобе, оспариваемые законоположения нарушают право реабилитированных граждан на возмещение причиненного в результате политических репрессий вреда, лишают их части причитающегося им имущества, включая суммы в возмещение такого вреда, ставят при реализации указанного права лиц, имеющих единый статус, в неравное положение в зависимости от места жительства, что противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 17, 19, 52 и 53, а также статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей пользование признанными ею правами и свободами без какой бы то ни было дискриминации, и статье 1 Протокола № 1 к этой Конвенции, закрепляющей право каждого физического или юридического лица на уважение своей собственности.

2. Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» является специальным

законом, направленным на реализацию положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, возлагающих на государство обязанность защищать права потерпевших от злоупотреблений властью. Принимая его, федеральный законодатель исходил из признания того, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам и что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости.

Цель данного Закона, согласно его преамбуле, – реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба. Исходя из этой цели определяется круг лиц, подвергшихся политическим репрессиям и подлежащих реабилитации, и лиц, пострадавших от политических репрессий, а также порядок реабилитации и ее общие правовые последствия.

2.1. В соответствии со статьей 15 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным, органами социальной защиты населения по месту их жительства на основании документов о реабилитации и о времени нахождения в местах лишения свободы и психиатрических лечебных учреждениях одновременно выплачиваются денежные компенсации, размер которых определяется в зависимости от продолжительности нахождения в местах лишения свободы и в психиатрических лечебных учреждениях.

Предоставляя право на получение этих денежных компенсаций не всем реабилитированным лицам, а тем из них, кто испытал наиболее тяжелые

последствия необоснованных политических репрессий, а именно лишение свободы или помещение на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, государство тем самым признает свою особую (повышенную) ответственность перед ними. Этим не затрагиваются права и не умаляется достоинство личности иных категорий реабилитированных граждан, не ставших жертвами столь жестокого государственного произвола. Такое правовое регулирование не может рассматриваться и как нарушающее конституционный принцип равенства, закрепленный статьей 19 Конституции Российской Федерации, который, как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, не исключает дифференциации, приводящей к различиям в правах и обязанностях субъектов права, если ее критерии объективно оправданны и обоснованы, преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.

2.2. Как следует из статей 12–16¹ Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», правовые последствия реабилитации включают не только предоставление реабилитированным лицам единовременных денежных компенсаций за время нахождения в местах лишения свободы и пребывания в психиатрических лечебных учреждениях (их выплата лицам, проживающим за пределами Российской Федерации, осуществляется по месту их жительства в Российской Федерации до применения репрессий, а в случаях, когда такое место жительства определить невозможно – по месту применения репрессий на территории Российской Федерации), но и восстановление в гражданстве Российской Федерации, в воинских и специальных званиях, возвращение государственных наград, обеспечение жилыми помещениями в населенных пунктах, где реабилитированные лица проживали до применения репрессий, возвращение им конфискованного, изъятого и вышедшего иным путем из их владения в связи с репрессиями имущества, либо возмещение его стоимости, либо выплату денежных компенсаций за это имущество (при этом возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций

производится по месту нахождения или реализации такого имущества на момент применения репрессий независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица), обеспечение реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, мерами социальной поддержки.

Статья 16 названного Закона в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года, содержала перечень льгот, которые предоставлялись реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий. Так, согласно части второй данной статьи реабилитированные лица, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами, имели право на первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха, внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов, на предоставление инвалидам бесплатно в пользование транспортного средства при наличии соответствующих медицинских показаний и отсутствии противопоказаний к его вождению, на бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах административного района проживания; бесплатный проезд на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов; бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, – водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда, на снижение размеров оплаты жилой площади и коммунальных услуг на 50 процентов и в пределах норм, предусмотренных законодательством, а также стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления, на первоочередную бесплатную установку телефона и другие льготы.

Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ перечень льгот из статьи 16 был исключен и одновременно установлено, что

реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки на основании законов субъектов Российской Федерации, а расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки этих лиц являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

2.3. Как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, предоставление реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, льгот (мер социальной поддержки) направлено на создание благоприятных условий для реализации прав и свобод названными категориями граждан, обеспечение их социальной защищенности; в совокупности с иными предусмотренными Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» мерами они призваны способствовать возмещению причиненного в результате репрессий вреда (определения от 10 июля 2003 года № 282-О, от 5 июля 2005 года № 246-О, от 1 декабря 2005 года № 462-О и др.).

Возможность пользоваться льготами, перечисленными в статье 16 названного Закона в прежней редакции, – в силу характера и формы их предоставления – обеспечивалась только лицам, проживающим на территории Российской Федерации, что нашло отражение в пункте 1 утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 года № 419 Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий (утратило силу в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2005 года № 489), в котором прямо указывалось, что данная категория граждан имеет право на соответствующие льготы при условии их постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Передавая субъектам Российской Федерации полномочие по обеспечению реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, мерами социальной поддержки, при реализации которого субъекты Российской Федерации вправе заменять отдельные меры поддержки, предоставляемые в натуральной форме, на выплату денежной компенсации,

федеральный законодатель не внес каких-либо изменений в круг лиц, пользующихся правом на получение мер социальной поддержки. Из этого следует, что при переходе к новой системе обеспечения граждан мерами социальной поддержки был сохранен прежний подход, в соответствии с которым меры социальной поддержки предоставляются реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, если они проживают на территории Российской Федерации; при этом, как и ранее, право на получение этих мер не ставится в зависимость от наличия российского гражданства.

2.4. Российская Федерация, приняв на себя обязательство по обеспечению жертвам политических репрессий посильной компенсации причиненного им ущерба, вправе избирать различные механизмы (способы и формы), посредством которых государством будет осуществляться возмещение вреда, вносить в них необходимые изменения, не допуская, однако, снижения ранее признанного государством объема возмещения. При осуществлении соответствующего правового регулирования, в частности при установлении объема, способов и форм возмещения вреда тем из указанных лиц, кто не имеет гражданства Российской Федерации и на территории Российской Федерации не проживает, законодатель вправе – исходя в том числе из финансовых возможностей государства, других социально-экономических факторов, а также особенностей правового статуса данной категории лиц – определять, следует ли (а если следует, то в какой форме) предоставлять им меры социальной поддержки, которыми обеспечиваются реабилитированные лица, постоянно проживающие на территории Российской Федерации.

Различия в объеме прав и возможностей у реабилитированных лиц, являющихся иностранными гражданами, применительно к пользованию льготами (мерами социальной поддержки) в зависимости от того, где они проживают – на территории Российской Федерации или за ее пределами, не могут расцениваться как не имеющие объективного и разумного оправдания и правомерной цели и, следовательно, как нарушающие требования статьи 19

(части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство всех перед законом и равенство прав и свобод человека и гражданина, а также ее статей 52 и 53, возлагающих на государство обязанность защищать права потерпевших от злоупотреблений властью.

2.5. Как следует из статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются конституционные права и свободы.

Поскольку положения статей 15 и 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права В.А.Митькина, его жалоба, по смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Разрешение же вопроса о предоставлении реабилитированным лицам, оставшимся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, репрессированных по политическим мотивам и впоследствии реабилитированных, права на получение единовременной денежной компенсации, установленной статьей 15 Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» для лиц, подвергшихся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, а также вопроса о введении ежемесячной денежной выплаты для иностранных граждан из числа реабилитированных лиц, не имеющих возможности в связи с проживанием за пределами Российской Федерации пользоваться теми мерами социальной поддержки, которыми обеспечиваются реабилитированные лица, проживающие на территории Российской Федерации, относится к исключительной компетенции законодателя и в полномочия

Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эстонской Республики Митькина Валентина Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 1031-О-О